

дельческими цивилизациями. К примеру, нашествия гиксосов, мидийцев, персов в Египте и Месопотамии; чжурчжэней, монголов, миньчжуров – в Китае; даже татаро-монгольское иго на Руси [4], - через войну и кровопролитие, тем не менее, давали толчок к дальнейшему развитию, объединению, укрупнению этнических общностей, наполняли их новыми силами, необходимыми для выживания.

Аналогичные процессы, но уже в глобальном масштабе, порождает научно-технический переворот новейшего времени (особенно в области средств коммуникации – транспорта и связи). На наших глазах человечество, через мировые войны и региональные конфликты, создание и распад колониальной системы, финансово-экономические потрясения начала третьего тысячелетия, постепенно превращается в своего рода «мегаэтнос», мучительно пытается обрести единение, пережить новый импульс «пассинарности». Задача человеческого разума состоит в том, чтобы осознать и целенаправленно контролировать процессы этногенеза в мировом масштабе, иначе их стихийность может привести к окончательной потере шаткого коэволюционного равновесия природы и складывающихся новых социокультурных систем.

Теория этногенеза Л. Гумилёва позволяет адекватно осмыслить многие общественные процессы прошлого и современности, объясняет, как более эффективно достичь гармоничного отношения в развитии природы и общества, вносит значительный вклад в новейшую коэволюционную онтологию.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.
2. Гумилёв, Л.Н. В поисках вымышленного царства/ Л.Н. Гумилёв. - М. 1992.
3. Гумилёв, Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилёв. - Л., 1990.
4. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1992.

Волнистый А.Г. Философия истории Л.Н. Гумилёва

В XX веке возрождается интерес к евразийской теории, поскольку политические и социально-экономические процессы в 90-х годах XX –

начале XXI вв. имели негативные последствия для постсоветского пространства и для мира в глобальном масштабе. Гумилёв Л.Н. не являлся идеологом евразийства. До него подобные идеи высказывались Трубецким Н.С., Вернадским Г.В., Савицким П.Н., Ильиным И.А., Карсавиным Л.П.. Можно говорить и о том, что своеобразным прологом к теории евразийства послужили положения русского идеализма XIX века: полемика между западниками и славянофилами; идея единения Востока и Запада Чаадаева П.Я.; идея Богочеловечества и Вселенский союз католической, православной и протестантской церквей Соловьёва В.С.; идея о божественном предопределении России стать «великим целостным единством Востока и Запада» Бердяева Н.А. и т.п. По сути, все эти идеи были утопичны и нереальны.

В 20-е годы XX века понимание исторической миссии России, её предназначения избавляется от религиозного теософского восприятия. Уникальность России состоит и в том что её образуют европейские и азиатские элементы. Многочисленные народы, входившие и входящие в её состав создавали возможность существования сильного государства. История показывает, что не все малые народы способны к государственной самостоятельности. Более того, их выживание зависело и зависит от их связи с более сильными народами.

Во второй половине XX века теория евразийства была усилена положениями Гумилёва Л.Н.. В своих работах он довольно убедительно анализирует историю отношений различных народов и их связи. Им был собран и приведён в строгую систему обширный фактологический материал. Гумилёв Л.Н. указывает на роль ландшафтов как фактора, определяющего экономические возможности человеческих коллективов – этносов. Люди есть существа биологичные по своей природе и многое в их жизни и поведении определяется их инстинктами и физиологическими потребностями. Однако, существует и социальная сфера жизни людей, которую нельзя отождествлять с природной, но именно последнее имеет основополагающее значение. Этносы чрезвычайно мобильны и адаптивны к тем или иным географическим условиям. Тем не менее данные этнографии, говорящие о вопросах миграции указывают на то, что способность к адаптации в большинстве случаев весьма ограничена.

Так, англосаксы не заселили территории тропического пояса, хотя и имели там колонии. Зато хорошо чувствовали себя странах с умеренным климатом: Северная Америка, Южная Африка, Новая Зеландия, Австралия. Арабы осваивали оазисы пустынь. Русские расселялись по лесостепной полосе, турки по степям, греки и римляне – по берегам Средиземноморья и т.д. В дальнейшем происходил этногенез, итогом которого становится формирование суперэтноса. Он включал в себя более мелкие этносы, объединённые политически, экономически и культурно, что в итоге позволяло решать стратегически-жизненные задачи. Важным фактором появления такой суперэтнической целостности по Гумилёву является пассионарность (от лат. *passio* – «страсть»). Пассионарность – это внутреннее стремление, осознанное или неосознанное, к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (иногда иллюзорной). Данный принцип весьма обстоятельно разработан Гумилёвым исходя из исторических фактов и событий. Любой этнос, входящий в состав суперэтноса, не всегда может быть похож на другой языком, религией, родом занятий, но он всегда будет ближе к нему, чем этносы других суперэтносов по ментальности и по поведению. Основой такого единства является принцип комплиментарности (от лат. *complimentus* – «приветствие»), когда люди испытывают неосознанную симпатию к одним этносам и антипатию к другим [4, с. 50]. То есть, может быть как положительная. Так и отрицательна комплиментарность. История знает примеры дружбы и вражды между народами.

Каждая системная целостность характеризуется временем своего существования. Гумилёв называет цифру продолжительности существования суперэтноса в 1200 –1500 лет [3, с. 35]. На протяжении этого срока осуществляются различные контакты на уровне суперэтносов, происходят так называемые взрывы пассионарности и, затем её надломы. Суперэтнос вступает в фазу расцвета цивилизации, но она недолговечна, и вслед за ней следует надлом (разрушение). Будучи ранее единой системой, теперь он претерпевает серьёзные изменения, фактически разваливается на части, коих может быть две-три и более. Далее происходит инерционное развитие, как тонко выразился Гумилёв «возрастная болезнь этноса» [4, с. 290], когда этнический процесс характеризуется дискретностью. Фаза расцвета

сменяется временными спадами, меняется вектор развития, система предстаёт в изменённом виде либо вырождается.

Картина будет неполной, если не упомянуть о специфичном свойстве этногенеза – способности этноса к регенерации. Прежде уже говорилось о сочетании этносов и ландшафтов той или иной территории, фазах подъёма и расцвета и последующим за ними надломе и инерционном развитии, которые в конечном итоге могут привести либо к вырождению, либо к регенерации. Суть последней – частичное восстановление этнической структуры. Признаки регенерации уже появляются в периоде расцвета, их становится больше при инерционном развитии, и в такой критический момент находятся люди, которые ставят на первое место не свои личные интересы, а свою страну, свой этнос, свою традицию.

Такие теоретические выводы Гумилёва не являются вариациями на тему. Они подкрепляются историческими событиями народов Евразии, Северной и Южной Америки. Важно понимать, что есть социальная и этническая история народов, которые не подменяют друг друга, а сочетаются в историю природы и историю людей.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1989.

2. Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.

3. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.

4. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало/ Л.Н. Гумилёв. - М., 2001.

Сувалов О.Н., Сувалова Е.Н. 70-летие победы в Великой Отечественной войне и актуальные аспекты историко-патриотического воспитания молодежи в современных условиях

Практически любому человеку известно высказывание о том, что народ, который не помнит своего прошлого, не имеет и своего будущего. Отсутствие интереса к своему прошлому и истории своей Родины превращает народ в народонаселение с отсутствием объ-